

Марина Цветаева в Германии: счастливые мгновения детства

Удивительный Шварцвальд. Это место связано с небольшим периодом из детства знаменитой русской поэтессы конца XIX (девятнадцатого) – начала XX (двадцатого) веков – Марины Цветаевой.

Что значит детство для каждого ребёнка? Что мы вспоминаем о детстве? В детстве особенно важно быть с родными и близкими, чтобы все было дома, чтобы ребёнок бывал на природе. Все дети любят, когда мама или папа читает увлекательную книгу вслух. Когда появляются новые друзья.

Летом 1904 (тысяча девятьсот четвёртого) года семья Цветаевых: мать Марины – Мария Александровна Мейн, отец – Иван Владимирович Цветаев, младшая сестра Марины – Ася, приехала в Германию в местечко Лангаккерн (в наше время *Horben*). Это была живописная деревня, настоящая шварцвальдская глубинка. Высокие холмы и долины, дороги, тропинки, заколдованные хвойные леса, склоны, цветущие кусты, лужайки, – вспоминала сестра Марины Анастасия. Лето 1904 (тысяча девятьсот четвёртого) года – было счастливым периодом в жизни Цветаевых. Цветаевы поселились в пансионе «У ангела».

Цветаевы всей семьёй совершали длинные прогулки в лес, любовались пейзажами как в сказках братьев Гримм. В Лангаккерне сестры Цветаевы подружались с детьми хозяев пансиона: Марилэ и Карлом. Они вместе играли и когда позже пришло время покинуть это место – обе сестры очень Цветаевы грустили.

Марина была любознательной и одарённой девочкой. Мама обучала её игре на фортепиано и мечтала, чтобы дочь стала музыкантом, а отец прививал любовь к литературе и иностранным языкам. В 6 лет Марина начала писать стихи: на русском, на французском и на немецком языках.

„Ты, кто мұку видишь в каждом міге,

Приходи сюда, усталый брат!
Всё, что снилось, сбúдется, как в книге -
Тёмный Шварцвальд сказками богат!”

Этим летом мама читала девочкам роман Вильгельма Гауфа «Лиенштейн. Романтическая сага из истории Вюртемберга» (1826). Действие романа происходило в Шварцвальде! Мария Александровна читала вслух, на немецком языке. Детское стихотворение Марины так и называется „Как мы читали *Lichtenstein*“:

„Тишь и зной, вездé синéют слíвы,
Усыпíтельно жужжáнье мух,
Мы в травé усéлись, молчалíвы,
Мáма *Lichtenstein* читáет вслух.
...Слóвно пéсня – мíлый гóлос мáмы,
Волшебствó творят её устá.
Ввысь ухóдят ёли, стрóйно-прáмы,
Там, на сóлнце, нéжен лик Христá...
Мы лежím, от счáстья молчалíвы,
Замираёт слáдко дётский дух.
Мы в травé, вокрúг синéют слíвы,
Мáма *Lichtenstein* читáет вслух.”

Любóвь Цветаевой к Гермáнии не закóнчилась вмéсте с дётством и дáже, когдá началáсь пёрвая мировáя войнá, поэтéсса пíшет стихотворение „Гермáнии“, в котóром мы слýшим признáние в любв́и к ётой странé.

Ты мíру óтдана на трáвлю,
И счёта нет твоím врагáм,
Ну, как же я тебá остáвлю?
Ну, как же я тебá предáм?
И где возъмú благоразумье:
«За óко – óко, кровь – за кровь», –
Гермáния – моё безумье!
Гермáния – моя любóвь!

Судьба Марины Цветаевой будет нелёгкой, а смерть трагической. Шварцвальд – детский потерянный рай – будет часто возникать в цветаяевской прозе и высказываниях зрелых лет. Позднее в Париже в эмиграции Марине Цветаевой зададут вопрос, действительно ли она рада будет возвратиться в Россию, Марина ответит: „Ах, нет, совсем нет. Вот если бы я могла вернуться в Германию, в детство...”

465 слов